Женщина говорила, обеими руками поднося чашку с чаем ко рту. Пригубив край чаши, она осторожно подула на дымящийся напиток.

Не успела она сделать и глотка, как железный чайник, наполненный кипятком в руке Су Цинь, звякнул и ударил о голову женщины.

Сверху хлынула горячая вода. Ли Юнчжэнь закричала от боли и долго не могла открыть глаза.

Хотя вода была не такой обжигающе горячей, как только что вскипяченная, этого было достаточно, чтобы вызвать боль. Скальп и лицо Ли Юнчжэнь были залиты горячей водой, так что кожа покраснела со скоростью, видимой невооруженным глазом. Она инстинктивно схватилась за голову с отвратительными чертами лица и жалобно закричала.

— Сейчас! — послышался сигнал.

Су Цинь подобрала с земли длинный хлыст и подошла спереди к Ли Юнчжэнь, чтобы крепко держать её руки на голове, предупреждая сопротивление.

Вэнь Мэй взяла камень и ударила им по голове Ли Юнчжэнь, пытаясь лишить женщину сознания, в то время как Мэн Сиси заползла под алтарный стол, чтобы достать соломенные веревки, которыми потом связали ноги Ли Юнчжэнь.

Сопротивляясь, Ли Юнчжэнь ударила Мэн Сиси ногой в лицо, отчего маленькая девочка упала на задницу и застонала от боли.

Затем Мэн Сиси поднял топор, ударив тыльной стороной лезвия по икрам Ли Юнчжэнь:

— Ещё раз дернешься, и я отрублю тебе ноги!

Удар был нанесён с такой силой, что кости на ногах Ли Юнчжэнь онемели, и всё её тело больше не осмеливалось двигаться.

Мэн Сиси бросила топор на землю и продолжила связывать женщину соломенными веревками.

Получив сильный удар по голове, Ли Юнчжэнь больше не могла сопротивляться. Все её тело было в оцепенении, и она больше не могла двигаться, будучи привязанной к стулу.

Линь Сяоинь, лежавшая на земле, села. Она сердито посмотрела на Ли Юнчжэнь, затем взяла топор и нацелила лезвие на её ноги, намереваясь отрубить их.

К счастью, Су Цинь вовремя заметила это и подняла ногу, чтобы оттолкнуть её.

От боли Линь Сяоинь выронила топор из рук, но острие лезвия задело левую ногу Су Цинь, когда падало, и у неё сразу же потекла кровь.

Су Цинь присела, чтобы закрыть свою икру, и сердито проговорила:

— Ты с ума сошла? Ты хотела кого-нибудь убить?

— Ах.

Линь Сяоинь схватилась за нижнюю часть живота, куда ударила Су Цинь, и холодно посмотрела на неё.

— Убить? Я не смогла бы излить свою ненависть, даже если бы отрубила ей руки и ноги!

Вэнь Мэй приподняла икру Су Цинь и ахнула:

— Сусу, у тебя кровь.

— На мне плотная одежда, а рана неглубокая, так что всё в порядке. — Она встала и проинструктировала всех: — Давайте поднимемся на гору. Мэйзи, мы с тобой несём ответственность за Хонгхонг. Сиси, ты берёшь сумки и одеяла.

Хонгхонг — девочка-инвалид, которая не может говорить.

Затем она бросила холодный взгляд на Линь Сяоинь:

— Что касается тебя, убивай, если хочешь. В худшем случае просто попадёшь в тюрьму на несколько лет. Мы собираемся сбежать в горы. Если не хочешь, чтобы тебя поймали, просто следуй за мной. Если ты хочешь быть крестьянской женой, тогда возвращайся сама.

Стоя там, Линь Сяоинь сжала губы и зубы и, не говоря ни слова, яростно сверлила её взглядом.

Вэнь Мэй поддержала Су Цинь и спросила ту ещё раз:

— Сусу, с твоей ногой действительно всё в порядке?

Она покачала головой:

— Всё в порядке, пошли.

Девочки взяли свои вещи и собирались покинуть горный храм, когда услышали шаги снаружи. Спрятавшись за дверью, несколько девушек больше не осмеливались двигаться.

Сжимая в руке деревянную палку, Су Цинь затаив дыхание, ждала, когда войдёт этот человек.

Чтобы открыть дверной засов, снаружи вставили кинжал. Затем человек слегка толкнул, и со скрипом дверь открылась.

Мужчина едва успел ступить ногой, как деревянная палка со свистом метнулась к его голове. К счастью, он быстро среагировал и увернулся от деревянной палки. С невидимой глазу скоростью он сдавил девушке горло, толкнул локтем в плоскую грудь и прислонил к двери.

Как только он увидел маленькую девочку, Ли Чуань немедленно ослабил хватку.

Вскоре после этого Мэн Сиси схватила деревянную палку, и ударила его по спине, заставив его глухо заворчать.

— Не бейте, это учитель Ли. — Су Цинь прокашлялась.

Её маленькое тело было прижато к крепкому телу мужчины так близко, что она почти слышала его сердцебиение, а также, казалось, чувствовала ауру тестостерона мужчины.

Хотя она знала, что Ли Чуань практиковал vуай-тай с детства, она никогда не видела, чтобы он по-настоящему использовал его, кроме как в спортзале. Его реакция только что была чрезвычайно быстрой, а удушающий захват был чрезвычайно безжалостным. Его глаза были острыми, как лезвие, с убийственным намерением.

Необъяснимо, но она чувствовала, что профессор Ли в этот момент был особенно... мужественным, из-за чего её сердце продолжало трепетать, словно трепещущее сердце влюблённой молодой девушки.

В своей предыдущей жизни она и профессор Ли оба были очень консервативны. Когда профессор Ли неожиданно признался ей в своих чувствах, она ответила, и они вдвоём пропустили период ухаживаний, сразу же поженившись. Последующие дни были заурядными, и можно было сказать, что она никогда не испытывала чувства влюбленности.

Сначала многие скептически отнеслись к их чувствам, и она сама тоже чувствовала себя бесперспективной, но неожиданно она и профессор Ли были вместе до самой её смерти.

Если бы мужчина отреагировал немного медленнее, возможно, её шея уже была бы сломана.

Она никогда не видела Ли Чуаня таким безжалостным в своей прошлой жизни, как будто

маленькая овечка превратилась в большого злого волка.

Чёрт возьми… это был второй раз, когда её муж напал на её плоскую грудь, и она действительно чувствовала себя слегка обиженной.

Не зная почему, она на самом деле… немного боялась его.

Увидев страх в глазах маленькой девочки, Ли Чуань изменил выражение своего лица на более мягкое и тихо спросил её:

— Ты в порядке?

Мэн Сиси, стоявшая позади него, закричала:

— Ты выглядел так, словно собирался задушить сестру Су Цинь до смерти, как она может быть в порядке?!

Ли Чуань посмотрел вниз и увидел закатанную штанину на ноге девочки, открывающую окровавленную белоснежную икру. Он присел на корточки и слегка придержал её икру своей широкой ладонью:

— Тебе больно?

Ерунда…

Су Цинь отдернула ногу и мимоходом спустила штаны. У неё не было времени спросить, зачем Ли Чуань пришёл сюда, но она поспешно проинструктировала Вэнь Мэй:

— Давайте поторопимся. Мэйцзы, давай поднимем Хонгхонг вместе.

Две девушки перенесли девочку-инвалида Хонгхонг на носилки из бамбукового шеста. Когда Су Цинь собиралась поднять носилки, Ли Чуань придержал её за плечо:

— Позволь мне.

Су Цинь ошеломленно посмотрела на него.

Мужчина объяснил:

— Фейфэй уже рассказал мне о вашем плане. Я чувствую себя не в своей тарелке только с

некоторыми из вас, девочки. Пойдёмте, я сопровожу вас.

— Нет, если они узнают, ты будешь сожжен заживо, — сказала Су Цинь.

Ли Чуань протянул руку, чтобы коснуться её головы с нежностью в глазах:

— Всё в порядке. Пошли.

Мужчина передал фонарик Су Цинь и попросил её идти впереди, в то время как он взвалил девочку-инвалида на спину и последовал за ней в гору.

Горная тропа была неровной, а поздняя ночь была укутана густым туманом, что затрудняло передвижение.

Следуя за ними сзади, Линь Сяоинь посмотрела на Ли Чуаня, идущего впереди с девочкой-инвалидом на спине, и почувствовала некоторый холод.

Этот мужчина ни разу не взглянул на неё и даже не задал ей ни одного вопроса.

http://tl.rulate.ru/book/68260/2382845